

© 2018

Абел Аганбегян

академик РАН, зав. кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
(e-mail: Aganbegyan@ranepa.ru)

НЕ С УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА И ПОВЫШЕНИЯ НДС НАДО НАЧИНАТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Автор привлекает внимание к необходимой очередности крупных сдвигов в экономической политике и констатирует, что повышение в ближайшее время пенсионного возраста может негативно сказаться на жизненном уровне населения, как и повышение НДС – на экономическом росте.

В статье предлагаются назревшие изменения в экономической политике, способные создать более благоприятные условия для решения таких узловых проблем как ускорение экономического роста и стабильность пенсионной гарантии. Приводятся конкретные макроэкономические показатели, достижения которых в ближайшие 1-2 десятилетия возможно при активной экономической политике и станет свидетельством устойчивого экономического подъема.

Ключевые слова: пенсионный возраст, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, НДС, структурные реформы, изменение соотношений форм собственности, инвестиционный кредит, дефицитное финансирование государственного бюджета.

DOI: 10.31857/S020736760000810-0

Самое главное и неотложное дело в стране – преодолеть затянувшуюся на 6 лет стагнацию и возобновить экономический рост. На этой основе за 3 года можно будет восстановить сниженные в годы рецессии 2015-2016 годов на 10-15% реальные доходы населения, розничный товарооборот и конечное потребление домашних хозяйств, повысить платежеспособный спрос населения и двинуть вперед благосостояние людей.

Этой задаче никак не соответствуют меры по повышению пенсионного возраста. Напротив, в ближайшие годы это ухудшит, снизит уровень жизни пенсионеров в среднем, так как не все из них, чей выход на пенсию будет отложен, смогут продолжить работу, в том числе из-за своего здоровья. Им придется жить на иждивении семьи, поскольку до получения пенсии придется ждать. Ведь ожидаемая продолжительность здоровой жизни у многих престарелых ниже нового пенсионного возраста. У мужчин сегодня она около 58 лет, у женщин на 2-3 года выше.

Кроме того, пенсии работающим, естественно, будут предоставляться позже. И 55-летние женщины или 60-летние мужчины теперь не смогут получить пенсию работающим. А ведь значительная часть из них относится к бедному населению. К тому же пенсии работающим к 2025 году только из-за инфляции сократятся на 30%. Вряд ли это сможет быть компенсировано повышением их номинального заработка.

Конечно, в ближайшие годы нужно решать пенсионную проблему, но ее нужно решать на базе повышения ожидаемой продолжительности жизни, особенно здоровой. А наши руководители ждать повышения продолжительности жизни не хотят. Они хотят действовать немедленно, убеждая всех, что у нас и так очень сильно повысилась продолжительность жизни, и мы чуть ли не выглядим «белой вороной» в мире из-за низкого возраста выхода на пенсию. Я прощаю этих людей, они непрофессионалы, в демографии не разбираются, цифр не знают и часто говорят неправду, не ведая о том.

Давайте вспомним: наиболее серьезная пенсионная реформа, предоставившая пенсии всему населению, была проведена в конце 50-х годов XX века. Ожидаемая продолжительность жизни в 1964-1965 годах в СССР впервые превысила 70 лет и практически сравнялась с этим показателем в развитых странах. В последующие годы эта продолжительность жизни снизилась. И только в 2012 году мы опять достигли 70-летней ожидаемой продолжительности жизни. А к сегодняшнему дню ее превзошли всего на 2,5 года. Но средняя ожидаемая продолжительность жизни сегодня у мужчин составляет лишь около 66,5 лет, а у женщин — 77,6 лет.

Мужчины выходят у нас на пенсию, как видно, на 6 лет раньше своей ожидаемой продолжительности жизни, а в развитых странах Европы, где мужчины выходят на пенсию в 67 лет, их продолжительность жизни — 79 лет, и они выходят на пенсию за 12 лет до достижения средней ожидаемой продолжительности жизни. Женщины в других странах выходят на пенсию в 63-65 лет, но средняя продолжительность жизни у них 84 года, то есть на 20 лет больше. А в России продолжительность жизни женщин всего на 12 лет больше срока их выхода на пенсию. Поэтому трудно не согласиться с выводом демографов, что пенсионный возраст сегодня у нас соответствует нашей продолжительности жизни. И никакой трагедии не будет, если мы увеличим этот срок через 3-5 лет.

Слышу рассуждения о том, что сроки выхода на пенсию увеличиваются для того, чтобы улучшить жизнь пенсионеров. Во всех странах, и у нас тоже, она ежегодно и так увеличивается. Немного, но увеличивается. Теперь ее будут увеличивать темпами немного более высокими, чем инфляция. Это было и до сих пор, за исключением нескольких лет, когда индексация пенсий не проводилась. Естественно, это касается не всех пенсионеров, а только неработающих.

Повышение пенсионного возраста, скажем прямо, это трудное испытание для пенсионеров, среди которых большая часть страдает хроническими болезнями. Не учитывается тот факт, что средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин у нас на 15 и более лет выше продолжительности их здоровой жизни. На Западе тоже выше, но примерно на 10 лет. Да, женщины живут дольше мужчин, но продолжительность их здоровой жизни во всех странах очень близко подошла к продолжительности здоровой жизни мужчин. Так что нельзя сразу повышать пенсионный возраст женщин на 8 лет. Нужно принимать во внимание не общую продолжительность жизни, а продолжительность здоровой жизни.

Кстати, в России ни Росстатом, ни Минздравом этот показатель не рассчитывается. Мало того, нет и исходных данных, чтобы её правильно посчитать. Её за нас, с помощью экспертных оценок, считает Всемирная организация здравоохранения. К чести Президента России надо сказать, что он впервые официально применил это понятие — ожидаемая продолжительность здоровой жизни, которая мы никогда не слышали ни из уст министра здравоохранения, ни тем более из уст других руководителей. А Владимир Владимирович Путин в майском указе поставил задачу повысить продолжительность здоровой жизни в среднем до 67 лет в перспективе. Теперь, надеюсь, этот показатель наконец-то начнут официально считать, а, может быть, даже публиковать.

Ещё неуместнее начинать повышать благосостояние и обеспечивать экономический рост с увеличения налога НДС, что сразу приведет, и с этим согласны все, к повышению розничных цен. При этом, как правило, розничные цены при повышении такого рода налогов растут больше, чем сам налог, поскольку частная торговля, естественно, воспользуется столь хорошим поводом, чтобы извлечь дополнительную прибыль.

Повышение розничных цен, то есть инфляции в ближайшие 2-3 года на этой базе не позволит дальше снижать ключевую ставку Центрального банка и, следовательно, размер ставок банковских кредитов, в том числе инвестиционных. Из-за этого мы и далее не сможем наращивать инвестиции и поэтому экономический рост — маловероятен.

Вместе с тем, повышение розничных цен, естественно, скажется на реальных доходах граждан, на их конечном потреблении. Эти показатели, как известно, катастрофически сократились в годы рецессии. Реальные доходы стали сокращаться ещё с 2014 года и продолжали свой путь вниз до конца 2017 года, в итоге снизившись на 11%. Розничный товароборот в постоянных ценах в расчете на душу населения тоже снижался в 2015 и 2016 гг. — всего на 14%. А самый главный показатель доходов и потребления — конечное потребление домашних хозяйств в 2015-2016 году снизился на 12%. В 2017-2018 годах отдельные показатели доходов и потребления немного растут. И это позволило уменьшить сокращение в 11-14% до примерно 8-10-процентного рубежа. Нам надо срочно возмещать потерянные доходы населения, а поэтому нельзя повышать розничные цены.

Получается же, что мы начинаем «путь вверх» с торможения роста доходов и расходов населения. А это продлит стагнацию в стране на 2018-2020 годы. Это видно по намечаемым показателям, которые используются для проектировок федерального бюджета на 2019 год и его прогноза на 2020-2021 годы. В 2018 г., по проектировкам Минэкономразвития, рост экономики составит 1,9%, в 2019 г. замедлится до 1,4%. Прирост реальной зарплаты в 2019 г. при этом составит 1%. Рост инвестиций в 2019 г. тоже будет снижен до 3,1%.

Если в 2018 и 2019 годах мы не начнем принимать энергичные меры по подъему экономики и социальной сферы, то выполнить напряженные задания указа Президента РФ на период до 2024 года по росту внутрен-

него валового продукта на душу населения на 50%, по сокращению бедности в 2 раза, по значительному повышению ожидаемой продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, и по многим другим социальным и экономическим показателям не удастся.

Могут продолжиться тенденции минувшего «потерянного 10-летия», когда по сравнению с 2008 годом валовый продукт в 2017 году вырос только на 5%, промышленности – на 4%, строительство сократилось, инвестиции выросли лишь на 3%, реальные доходы – также на 3%. В 2017 году опять началась депопуляция населения, численность которого по естественным причинам сократилась на 134 тысячи человек. Значительно снизился ввод жилья в последние годы. Все это никак не соответствует указам Президента РФ от 7 мая 2012 года, где были совсем другие показатели. Но история не должна повториться. Нельзя стране, ее руководителям опять наступить на те же грабли.

Могу сформулировать следующие предложения: целесообразно отложить повышение пенсионного возраста хотя бы до 2023 года, когда ожидаемая продолжительность жизни в России увеличится с 72,6 до 76 лет и будут созданы лучшие условия для трудоустройства и медицинского обслуживания престарелых граждан.

Что касается повышения НДС, то его вообще не надо проводить, а, напротив, через несколько лет, когда начнется социально-экономический рост, его следовало бы сократить до 15%. Это позволит держать инфляцию на современном, относительно низком уровне (2-3% в год), что является необходимым условием скорейшего снижения ключевой ставки ЦБ до 6% в этом году, 5% в 2019 году и 4% в 2020 году с соответствующим сокращением кредитных банковских ставок, особенно по инвестиционным и ипотечным кредитам.

Если же НДС возрастет, то ключевая ставка и ставки банковских кредитов вряд ли можно будет снизить, и это станет серьезным препятствием на пути финансирования экономического роста и продлит стагнацию.

Начать подъем следует не с торможения развития экономики и социальной сферы, а с мобилизации источников социально-экономического роста. Главных источников два – инвестиции в основной капитал для технологического и структурного обновления хозяйства и вложения в сферу «экономика знаний» (НИОКР, образование, ИКТ-технологии и здравоохранение), т. е. в человеческий капитал.

Можно было бы уже в 2018 году увеличить расходы бюджета на основе дефицитного финансирования на 3 трлн рублей – до 3% ВВП, считающиеся в ЕС безопасной нормой. За счет этого, прежде всего, следовало бы на 1,5 трлн рублей увеличить инвестиции по указанным выше направлениям. Также на 1,5 трлн рублей можно было бы увеличить вложения в образование, ИКТ-технологии и здравоохранение. Прирост ВВП страны в 2018 г. почти на 2 трлн руб. следовало бы целиком использовать для восстановления реальных доходов населения и его потребления.

Объем банковских инвестиционных кредитов следовало бы увеличить с 1,3 трлн рублей, из которых половина от иностранных, а половина – от

отечественных банков России, хотя бы до 2,5-3 трлн рублей. В дальнейшем их можно поднять в 3-5 раз, до уровня других стран.

Одновременно надо вводить в действие стимулы для инвестирования и экономического роста. В первую очередь, целесообразно освободить прибыль предприятий от налога в той части, в которой предприятия используют эту прибыль на инвестиции. Это позволит вывести часть прибыли из тени и до 1 трлн рублей увеличить объем инвестиций. Надо начать также давно ожидаемую реформу амортизационных отчислений и переход к ускоренной амортизации, что увеличит амортизационный фонд и тоже даст дополнительные инвестиции до 1 трлн рублей.

На наш взгляд, необходимо ввести налоговые каникулы на трудный период технологического обновления действующего производства, для создаваемых новых мощностей в высокотехнологичных отраслях и на формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры.

Целесообразно предоставлять налоговые, таможенные и кредитные льготы при развитии экспортных производств готовой продукции и услуг, особенно высокотехнологичных, с высокой добавленной стоимостью. В массовом порядке следовало бы перейти на проектное беззалоговое финансирование, особенно в области инновационного развития.

Надо, наконец, начать разработку крупных структурных реформ в экономике нашей страны, прежде всего, по созданию рыночного механизма экономического роста, связанного с формированием рынка капитала «длинных денег», с созданием конкурентной стимулирующей среды. Требуется провести массовую приватизацию для повышения доли частной собственности с 29% в настоящее время до хотя бы 55-60% (в 2003 году был отмечен наивысший уровень – 65%), сократив долю предприятий и организаций, контролируемых государством, в производстве ВВП с 71% до 40-45%. Показатель – 71% производства ВВП предприятиями и организациями, подконтрольными государству, вместо 35% в 2003 году, складывается, в соответствии с тщательными расчетами Всемирного банка, из следующих составных частей: 37% ВВП производят бюджетные предприятия и организации, включая внебюджетные госфонды; ещё 15% производят контролируемые государством крупнейшие концерны типа Газпром, Роснефть, РЖД, Ростехнология, Росатом, Сбербанк, ВТБ и др.; наконец, есть тысячи и тысячи предприятий и организаций, подчиненных федеральным, региональным и муниципальным властям.

Государственными должны быть предприятия и организации, которые занимаются выполнением государственных функций, а не обычной коммерческой прибыльной деятельностью, во многом направленной на собственное самообогащение. Это значительно повысит стимулы экономического развития экономики, и помимо прочего может дать до 1 трлн рублей каждый год за счет выкупа приватизированных предприятий и организаций. Важно начать крупные реформы и по приватизации естественных монополий типа РЖД, Газпрома и др.

Жизненно важным является стимулирование регионов страны – субъектов Федерации к саморазвитию, для чего можно было хотя бы 70% из

них перевести на самокупаемость и самофинансирование, оставляя им значительную часть НДС, получаемую за счет средств населения этого региона при покупке товаров и услуг.

Перевод значительной части субъектов Федерации на самокупаемость и самофинансирование резко усилит для них стимулы социально-экономического развития взамен дестимулирующей дотационной системе, на которой сегодня они работают.

Очень важно дополнить создаваемый рыночный механизм экономического роста использованием системы планирования, модифицированной для рыночной экономики по примеру Франции, Японии, Южной Кореи, Китая, Индии и ряда других стран. При правильном использовании система планирования может сыграть роль второго дополняющего механизма социально-экономического развития.

Главное — мобилизовать внутренние средства для инвестиций и вложений, а затем их эффективно использовать. Больше всего средств может быть привлечено из активов нашей банковской системы — главного «денежного мешка» в стране, где сосредоточено 85 трлн рублей, из которых только 1,3 трлн используются в виде инвестиционного кредита. Из всех инвестиций страны этот кредит занимает 6-8%, в то время как в Германии — 42, в США — 53%, в Китае и других развивающихся странах — 15-20% при намного больше норме инвестиций ВВП. И это притом, что в России внебанковские фонды «длинных денег» крайне малы: накопительные пенсионные фонды, фонды страховых компаний, паевые фонды, ипотечный и венчурный капитал, инвестфонды разного рода в совокупности не превышают 15% ВВП или банковских активов, в то время как в большинстве стран они в совокупности в разы больше валового внутреннего продукта.

Одна из крупных структурных реформ в области финансирования должна состоять в формировании внебанковских фондов «длинных денег» и в нашей стране. Без этого полноценный рынок капитала функционировать не сможет.

Раскрутить за несколько лет использование банковских активов для массового инвестиционного кредитования можно следующим образом по примеру других стран, прежде всего, США и Японии. Для покрытия дефицита бюджета казначейства в этих странах выпускают долговременные казначейские государственные бонды на 5, 10, 15, 20, 25 лет и т.д. В США такие бонды выпускаются до 40 лет, в Японии до 50. В России, по видимому, достаточно иметь диапазон этих бондов от 5 до 25 лет, так как окупаемость технологического обновления действующего производства в среднем составляет 5-7 лет, создание новых высокотехнологических мощностей — 10-12 лет, крупных инфраструктурных проектов двухсторонних автострад и скоростных железных дорог — 20-25 лет при предоставлении этих кредитов по низким процентным ставкам в 3-5%.

Эти казначейские бумаги, выпускаемые, скажем, под 2% годовых на 1,5 трлн рублей приобретает Центробанк России, который располагает, как известно, 5 триллионами рублей. По полтриллиона рублей их может

купить Внешэкономбанк, Сбербанк-капитал, Агентство по ипотечным кредитам, ВТБ-Капитал и другие крупные инвестфонды. Все эти организации под залог этих длинных ценных бумаг, добавляя небольшую маржу, предоставляют инвесткредит либо напрямую предприятиям и организациям, либо через надежные, отобранные ими коммерческие банки.

Из инвестиционного кредита на срок от 5 до 10 лет окупаемости можно было использовать минимум 150-200 млрд долларов золотовалютных резервов из их общей массы в 450 млрд, оставив 250-300 млрд для финансовой безопасности страны, что более чем достаточно по любым критериям.

Возможен и дополнительный вклад предприятий и организаций в инвестиции при создании стимулов для вложения средств из прибыли и амортизации. Также на кредитование могут пойти и средства от приватизации.

Целесообразно также, на наш взгляд, максимально заменить безвозвратное финансирование бюджетных вложений в национальную экономику, ЖКХ и на другие цели, где есть окупаемость проектов, заемными средствами. А это — минимум 2 трлн руб. госсредств. Для предоставления низкопроцентных займов вместо безвозмездных средств можно использовать относительно небольшую часть бюджетных средств. Остальные высвобожденные бюджетные средства могли бы пойти на дополнительное финансирование, прежде всего, на сферу «экономика знаний».

В эту сферу, особенно, на профессиональное образование, можно было бы в массовом порядке использовать также долгосрочный кредит, который выдается людям на 15-20 лет на приобретение профессий под будущую повышенную зарплату, как это осуществляется в США и других развитых странах.

Можно привлечь серьезные деньги населения, особенно для инвестиций в жилищное строительство и в производство легковых автомобилей в виде облигационного государственного займа. Государство объявляет взаимовыгодный облигационный заём для населения на дополнительное строительство жилья и на дополнительное производство легковых автомашин, а население, приобретая облигационный заем, как бы копит деньги для приобретения этого жилья или автомобиля. И когда, например, за 3-4 года покупки облигационного займа у семьи накапливаются достаточные средства, семья может претендовать на покупку нужного ей жилья со скидкой цены, например, в 30%. Ибо, вкладывая деньги за 3-4 года до возведения жилых зданий, она финансирует это строительство и как бы участвует в нем.

Если всех этих денег не хватит, а их, по нашему мнению, должно хватить, то можно пойти на увеличение внешнеэкономического долга нашего государства. Этот внешний долг сегодня — 51 млрд долларов, или около 3% ВВП, в сравнении, например, с 86-процентным внешним долгом в странах Западной Европы или 110-процентным к ВВП долгом США. Если даже взять долг государства, включая внутренний долг, то он у нас около 15%, а в Китае и в Японии — под 200%. Правда, там золотовалютные резервы составляют соответственно 3 и 1 трлн долларов.

Так что наше государство без всякого риска может нарастить внешний долг до 300-400 млрд долларов, постепенно занимая в год по 30-40 млрд долл. у Саудовской Аравии, Тайваня, Китая, стран ОПЕК, международных финансовых организаций и банков и т.д. Этот долг тоже нужно использовать в виде инвестиционных кредитов, увязанных со сроками и процентными ставками этого долга.

Мы обращаем особое внимание на то, чтобы дополнительные средства на инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал по возможности выдавались бы не в безвозмездной форме, где они часто используются не по назначению, а в виде возмездного инвестиционного кредита, что повысит целеустремленность и надежность этой финансовой схемы.

Чтобы серьезно ускорить развитие такой экономики как российская, к тому же пребывающую уже 6 лет в стагнации, нужен форсаж инвестиций и вложений. Надо выйти минимум на 8-10-процентный рост инвестиций и вложений. В ближайший период для этого потребуется 2 трлн рублей в год по инвестициям в основной капитал и до 1,5 трлн рублей в год на человеческий капитал – в сферу «экономика знаний».

В 2018 году можно было бы увеличить инвестиции и вложения на 6%, в 2019 году – на 8%, а с 2020 года начать их увеличивать по 10% в год. Это, по нашим расчетам, в 2019-2020 гг. приведет к скромному росту – 2,5-3,5% роста ВВП в год с ускорением в 20-ые годы. Это обеспечит дополнительный прирост ВВП около 3 трлн руб. в год, который, в первую очередь, целесообразно обратить на рост реальных доходов, розничного товарооборота, конечного потребления.

К 2025 году, если продолжать эту политику, при повышении нормы инвестиций в ВВП до 25-27% и вложений в человеческий капитал до 25%, ежегодный социально-экономический рост достигнет 5%. При этом к 2025 году, как это намечено в указе В.Путина, Россия выйдет на 5 место в мире по объему экономики (расчет по паритету покупательной способности).

К 2030 году, по нашему мнению, следовало бы стремиться к доле инвестиций в ВВП на уровне 30% и к доле «экономики знаний» в ВВП до 35%. Тогда мы сможем при высоком качестве роста обеспечивать устойчивое увеличение экономики и социальной сферы ежегодно по 6%.

В 2030-2035 гг. Россия достигнет основных экономических, а главное – социальных показателей развитых стран и войдет в новую для нас эпоху постиндустриального развития, при высокой доле – экономики знаний.

Россия – страна огромных возможностей. Задача – научиться реализовывать эти возможности.